

УДК: 327.7
ГРНТИ: 11.25.19

ТРАНСАРКТИЧЕСКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ИБЕРО-АМЕРИКИ

DOI: [10.31618/ESU.2413-9335.2020.6.73.687](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2020.6.73.687)

Лабецкая Екатерина Олеговна

*Канд. экон. наук, ведущий научный сотрудник
НИ ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН
РФ, 117997 Москва, ул. Профсоюзная, 23*

АННОТАЦИЯ

Трансарктические перспективы государств Иберо-Америки анализируются на основе пространственного подхода и метода «case-study». Исследуются геополитические и геоэкономические преимущества стран Иберо-Америки, способные проявиться при расширении их участия в виртуальной Транс-Арктике, являющейся «скрепой» двух других важнейших для них транснациональных пространств – Транс-Тихоокеанского и Транс-Атлантического. Показана значимость трансарктической вовлеченности для повышения глобального иерархического рейтинга и укрепления комплексной безопасности этих государств. Исследованы направления взаимовыгодного сотрудничества стран Иберо-Америки с РФ в ее Арктической зоне, в том числе через использование инструментария БРИКС, «БРИКС+». Особое внимание уделено анализу арктических возможностей Бразилии в контексте продвижения циркумполярных интересов Иберо-Америки. Отвергаются правовые параллели полярного взаимодействия в Арктике и Антарктике, популярные у большинства государств-«внерегионалов».

ABSTRACT

Through the concept of transnational space and “case-study” method, the prospects for the involvement of Ibero-America in the virtual Trans-Arctic, which is turning into a geoeconomic and geopolitical “bond” of two neighboring spaces – Trans-Atlantic and Trans-Pacific – are considered. The strengthening of Iberoamerican states’ presence in the Trans-Arctic will be a factor in increasing their ratings in the global hierarchy, will provide them with new geopolitical advantages for global competition, will strengthen comprehensive security (economic, environmental, energy, transport and logistics, food, water). In the context of the Arctic interests of Ibero-America, special attention is paid to options for possible “win-win” cooperation in the Arctic zone of the Russian Federation, including taking into account the potential of BRICS and its “outreach” and “BRICS +” platforms. Highlighted fundamental legal differences between Trans-Arctic and Antarctic. The Arctic prospects of Brazil as a channel for the realization of the circumpolar interests of the Iberoamerican states are emphasized.

Ключевые слова: Арктика, БРИКС, геополитика, глобализация, Северный морской путь, Ледяной (полярный) шелковый путь, транснациональное пространство.

Key words: Arctic, BRICS, geopolitics, globalization, Northern sea route, Ice silk road, transnational space.

ВНЕПОЛУШАРНАЯ ТРАНСАРКТИКА?

Чтобы определиться, далёка ли Иберо-Америка от Транс-Арктики (Trans-Arctic, T-A), действительно ли последняя является для нее чем-то «внеполушарным», уточним понятийный аппарат.

Анализ реалий современного глобализирующегося мира обусловил необходимость разработки новой исследовательской парадигмы, позволяющей изучить формирование транснациональных политических пространств, феномен международных отношений XXI века. «Политическое пространство» – актуальная научная категория современной политологии, в том числе глубоко и разнопланово разрабатываемая в ИМЭМО РАН [2,4,9,10]. В контексте заявленной темы ее когнитивный потенциал позволяет оценить перспективу геополитических вызовов и возможностей для Иберо-Америки, обусловленных формирующимся в Арктике транснациональным пространством, Транс-Арктикой (Т-А). Пространством, виртуально «скрепляющим» два соседних и значимых для иберо-американцев транснациональных пространства – Trans-Pacific и Trans-Atlantic. То есть Т-А – отнюдь не

географическая совокупность национальных территорий “приарктических государств”, а виртуальное пространство, складывающееся в реалиях трансграничного взаимодействия равноуровневых акторов на основе формальных/неформальных механизмов. Среди субъектов транснационализации Арктики, интересы которых могут входить в противоречия между собой, порождая для Иберо-Америки как новые вызовы, так и шансы повышения рейтинга в мировой иерархической структуре, выделяются три группы.

Первая – транснациональные корпорации. Преимущественно сырьевые, транспортно-логистические и связанные со сферой обслуживания (страховые, консалтинговые, туристические). Через них реализуются конкретные экономические интересы иберо-американцев.

Вторая группа – неправительственные международные организации коренных народов циркумполярного мира, имеющие статус «постоянных участников» Арктического совета (АС), некоего «квази-правительства Арктики». Этот статус позволяет им участвовать в принятии решений АС и успешно посредничать с

«внерегionalами», готовыми содействовать устойчивому развитию Арктики в соответствии с выработанные в АС мерами по охране окружающей среды и природопользованию. В свою очередь, «внерегionalы» в обмен получают «бонусы арктической вовлеченности».

Третья группа – государства-«внерегionalы», чье присутствие в Арктике институализировало АС. К примеру, в мае 2013 г. статус наблюдателя АС получили такие крупные партнеры стран Иbero-Америки, как Китай, Индия, Япония, Южная Корея, Сингапур. В октябре же 2013 года эти «неофиты» АС, впрочем, как и многие другие «внерегionalы», в том числе из Иbero-Америки, упрочили свои арктические амбиции, активно включившись в работу учрежденной в том же 2013 году международной ассамблеи «Арктический круг» (Исландия). На ее «полях» идет поиск путей реализации в Т-А разноплановых экономических, экологических, интеграционных и прочих проектов на равноправной основе для всех заинтересованных сторон. Примечательно, что именно на «полях» Арктического круга бразильские участники форума артикулировали идею подключения Бразилии к АС в статусе наблюдателя и рекомендовали внести арктическую тематику в повестку БРИКС [6,8].

ПОЛЯРНЫЙ ОПЫТ

В сфере полярных исследований иbero-американцы отнюдь не новички. Вовлеченность многих из них в Арктику восходит еще к началу XX века. Так, участниками Шпицбергенского трактата (Svalbard Treaty, 1920 г.) являются Аргентина (06.05.1927), Венесуэла (08.02.1928), Доминиканская Республика (03.02.1927), Чили (17.12.1928). Из сорока двух участников Договора об Антарктике (1959 г.) десять представляют Латинскую Америку и Карибский бассейн (ЛАКБ). Интерес стран этого региона к Антарктике формировался достаточно медленно. Первыми участниками Договора стали Аргентина и Чили (23.06.1961). Позднее к ним присоединились Бразилия (16.05.1971), Уругвай (11.01.1980), Перу (10.04.1981), Куба (16.08.1984), Эквадор (15.09.1987), Колумбия (31.01.1989), Гватемала (31.07.1991), Венесуэла (24.03.1999). Правом совещательного голоса из них обладают Бразилия, Перу, Уругвай, Чили и Эквадор.

XXI в. – век скоростей, это относится и к темпу вовлеченности в арктические дела. Тем более что присутствие в Транс-Арктике становится фактором иерархического рейтинга в мировом сообществе, и государства Иbero-Америки не являются исключением. Арктическое взаимодействие также открывает для всех участников такие перспективы, как обретение новых геополитических преимуществ в глобальной конкуренции, упрочение всеобъемлющей безопасности (экономической, экологической, энергетической, транспортно-логистической, продовольственной, водной).

АНТАРКТИКА VS АРКТИКА

Опыт взаимодействия в Антарктике не приемлем для Арктики. Если Договор по

Антарктике 1959 г. нацелен на обеспечение всеобщих глобальных интересов, вполне вписываясь в парадигму "global commons" («глобального всеобщего достояния»), то правовое поле Транс-Арктики выстраивается в русле суверенных прав и юрисдикции региональных (арктических и приарктических) государств. Именно поэтому популярная среди «внерегionalов» идея заключения Договора об Арктике по аналогии с Договором 1959 года об Антарктике представляется сюрреалистичной. Она категорически не вписывается в геополитические реалии Арктического макрорегиона. Так, в Договоре 1959 г. урегулированы вопросы демилитаризации Антарктики, использования региона исключительно в мирных целях, создания зоны, свободной от ядерного оружия. К тому же в 1991 г. Договор был дополнен Соглашением, запрещающим на 50 лет промышленное использование ресурсов Антарктики.

Очевидно, что эти положения невозможно адаптировать для Арктики. Современные геостратегические реалии высоких широт не позволяют арктическим государствам отказаться от военного планирования в арктическом регионе. В условиях окружения РФ и КНР элементами глобальной ПРО США, выходом США из Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (ДРСМД), Северный флот России и военно-морские силы Китая с их ядерной компонентой, превращаются в важнейший фактор стратегического сдерживания. Демилитаризация Арктики не увязывается и со стратегическими планами присутствующей в регионе Организации Североатлантического договора (НАТО). К тому же природные кладовые Арктики полны полезных ископаемых, весьма востребованных для обеспечения устойчивого развития человечества.

БРАЗИЛИЯ – БРИКС – ТРАНСАРКТИКА

Широкие перспективы в Арктике для стран Иbero-Америки могло бы открыть партнерство с БРИКС. И хотя на данный момент в повестке БРИКС отсутствует арктическая проблематика, все его члены, за исключением Южной Африки, имеют арктические интересы [13]. У Бразилии пока нет официального места в арктических институтах, поскольку в отличие от Индии и КНР она пока не получила статус наблюдателя АС. Однако Бразилия вполне успешно реализует свои арктические амбиции в заполярье Канады. Впрочем, даже вовлеченность стран – участниц БРИКС в Транс-Арктику в национальном качестве открывает для государств Иbero-Америки арктические перспективы через сотрудничество на платформах «аутрич» и «BRICS+».

В ноябре 2019 г. Бразилия принимала XI саммит БРИКС, а в его преддверии в 2018 г. в Бразилии прошла встреча Рабочей группы БРИКС по океаническим и полярным наукам и технологиям [14, с. 62]. Однако конкретные инициативы по арктической проблематике так и не получили официального закрепления в БРИКС. Между тем, на экспертном уровне стран БРИКС эти

вопросы обсуждается давно и достаточно интенсивно [17]. В этой связи вспоминается тезис бразильско-американского глобального консультанта по устойчивому бизнесу, лауреата Нобелевской премии мира в качестве члена Межправительственной группы экспертов по изменению климата – МГЭИК (2007), а некогда и помощника генсека ООН по науке и технике Серджио Триндаде. В дни проведения VIII саммита BRICS на Гоа (Индия, 15–16 октября 2016 г.) он разместил на сайте бразильско-норвежской торговой палаты пост, который гласил: «BRICS встречается на Гоа, а Бразилия упускает возможность предложить инновационные идеи для сотрудничества в новом ландшафте, в Арктике» [16].

АРКТИЧЕСКОЕ WIN-WIN ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

Наблюдаемое в XXI в. превращение государств Иберо-Америки в новый центр международного развития [1] сопровождается расширением спектра их глобальных интересов, в число которых попала и арктическая проблематика. Поиск возможных вариантов арктического «win-win» взаимодействия облегчает присущее Иберо-Америке и Арктике, как ни парадоксально это кажется на первый взгляд, общность положения. Налицо их геополитическая значимость. Угрозу устойчивому развитию каждого региона несет глобальное изменение климата. Оба региона богаты ресурсами и вполне могут стать драйверами мировой экономики. Соответственно, перспективными направлениями взаимодействия государств Иберо-Америки в Транс-Арктике могут стать вопросы продовольственной и экологической (в том числе водной) безопасности, энергетика, наука и образование (прежде всего инновационные разработки, IT-технологии, здравоохранение), а также координация поиска решений глобального и регионального управления. Мультипликатором арктического взаимодействия стран Иберо-Америки может стать реализация логистической компоненты китайского «Ледяного (полярного) шелкового пути» в сопряжении с российским «Северным морским путем» и продлением транспортно-логистической цепочки в Южную Атлантику, а также ожидаемая реализация арктических амбиций входящей в БРИКС Бразилии. Перспективными направлениями научного сотрудничества в сфере технологий могли бы стать проекты, ориентированные на возобновляемые источники энергии, управление вечной мерзлотой, контроль выбросов метана и углекислого газа, безопасность эксплуатации углеводородных ресурсов. Совместных усилий требует разработка нормативно-правовой базы в области охраны окружающей среды, мер по предупреждению и ликвидации последствий стихийных бедствий. Климатические изменения в Арктике расширяют поле для инвестиционного сотрудничества в области логистики и инфраструктурного строительства, развития туризма.

ИБЕРО-АМЕРИКА И АЗ РФ

Интересные возможности для взаимовыгодного сотрудничества стран Иберо-Америки с РФ открываются в ее Арктической зоне (АЗ РФ). Еще Фэрбанкская декларация АС (2012 г.) засвидетельствовала готовность Совета к сотрудничеству с новыми межправительственными организациями. Вкупе с переходом в 1921 году председательства в АС к России, это открывает дополнительные возможности для успешного взаимодействия иберо-американских партнеров с РФ посредством создания межправительственной иберо-американо-арктической структуры с перспективой ее подключения к АС в качестве наблюдателя или участника существующих в АС рабочих групп (РГ). Иберо-Американским интересам отвечает РГ АС по сохранению арктической флоры и фауны (Conservation of Arctic Flora and Fauna, CAFF), по устойчивому развитию в Арктике (Sustainable Development Working Group, SDWG), по предупреждению, готовности и ликвидации чрезвычайных ситуаций (The Emergency Prevention, Preparedness and Response Working Group, EPPR).

Еще один возможный вариант взаимовыгодного сотрудничества России с иберо-американцами в АЗ РФ связан с использованием Инструмента поддержки проектов Арктического совета (ИПП АС), реализуемого через фонд Северной Экологической Финансовой Корпорации (Nordic Environment Finance Corporation, NEFCO). РФ является ее основным донором. NEFCO позиционирует ИПП АС, как «добровольный неэсклюзивный механизм применения широкого спектра финансовых инструментов, включая гранты и кредитные схемы». Они распространяются на экологические проекты (сокращение вредных выбросов в атмосферу, ликвидация накопленных загрязнений, внедрение новых технологий в промышленное производство), в том числе реализуемых на территории РФ [15].

Привлекательность Транс-Арктики для государств Иберо-Америки, в отличие от большинства «внерегионалов», отнюдь не определяется только углеводородами. Здесь открывается доступ к кладезю пресной воды Арктических льдов (стратегический ресурс XXI века), богатым биоресурсам, возможно подключение к арктическому сетевому университету U-Arctic и к полярным программам РФ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Давыдов В.М. Глобальные и региональные детерминанты развития Латинской Америки // Латинская Америка. 2017. № 12. С.6-14. [Davydov VM Global'nye i regional'nye determinanty razvitiya Latinskoi Ameriki. Latinskaya Amerika. 2017;(12): 6-14. (In Russ).]
2. Косолапов Н.А. Глобализация: территориально-пространственный аспект // Мировая экономика и международные отношения. 2005. № 6. С.3-13. [Kosolapov NA Globalizatsiya:

territorial'no-prostranstvennyi aspekt. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. 2005;(6): 3-13. (In Russ.)]

3. Лабетская Е.О. Трансарктика в контексте российских приоритетов // *Мировая экономика и международные отношения*. 2015. № 2. С.106-114.[Labet'skaya EO Transarktika v kontekste rossiiskikh prioritetrov. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. 2015;(2):106-114. (In Russ.)]

4. Лабетская Е.О. Транснациональное политическое пространство Арктики (TRANS-ARCTIC): Проблемы и перспективы сотрудничества стран БРИКС // Тр. I Международной научно-практической конференции «Страны БРИКС: стратегии развития и механизмы взаимодействия и сотрудничества в изменяющемся мире». М.: ИНИОН РАН; 2016. С.249-253. [Labet'skaya EO Transnatsional'noe politicheskoe prostranstvo Arktiki (TRANS-ARCTIC): Problemy i perspektivy sotrudnichestva stran BRICS. In: Tr. I Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Strany BRICS: strategii razvitiya i mekhanizmy vzaimodeistviya i sotrudnichestva v izmenyayushchemsya mire". Moscow: INION RAN; 2016;249-253. (In Russ.)]

5. Лабетская Е.О. Арктический вектор евразийского партнерства // *Наш дом – Евразия. Доклады и материалы Международной конференции*, М.: Международный институт Питирима Сорокина – Николая Кондратьева; 2018. С. 69-80.[Labet'skaya EO Arkticheskii vektor evraziiskogo partnerstva. In: *Nash dom – Evraziya. Doklady i materialy Mezhdunarodnoi konferentsii*. Moscow: Mezhdunarodnyi institut Pitirima Sorokina – Nikolaya Kondrat'eva; 2018; 69-80. (In Russ.)]

6. Лабетская Е.О. Новый азимут для BRICS: Арктика – Латинская Америка // *Латинская Америка*. 2018. № 9. С. 25-33. [Labet'skaya EO Novyi azimut dlya BRICS: Arktika – Latinskaya Amerika. *Latinskaya Amerika*. 2018; (9):25-33 (In Russ.)] doi: 10.31857/S0044748X0000582-9.

7. Лабетская Е.О. Россия-БРИКС-Африка: арктический аспект // *Поворот Африки на "Восток" и интересы России*. М.: Институт Африки РАН; 2018. С. 32-41.[Labet'skaya EO Rossiya-BRICKS-Afrika: arkticheskii aspekt. In: *Povorot Afriki na "Vostok" i interesy Rossii*. Moscow: Institut Afriki RAN; 2018; 32-41 (In Russ.)]. ISBN 978 5 91298 216 3.

8. Лагутина М. Л. Интересы стран БРИКС в Арктике и возможности сотрудничества // *Россия и Иberoамерика в глобализирующемся мире: история и современность: доклады и материалы третьего международного форума*. СПб.: Скифия-

принт; 2017. С. 541-551 [Lagutina ML *Interesy stran BRICS v Arktike i vozmozhnosti sotrudnichestva*. In: *Rossiya i Iberoamerika v globaliziruyushchemsya mire: istoriya i sovremennost': doklady i materialy tret'ego mezhdunarodnogo foruma*. Saint Petersburg: Skifija-print; 2017;541-551. (In Russ.)] URL: http://iberorus.spbu.ru/uploads/foro_memorias_2017_v5.pdf

9. Прохоренко И.Л. О методологических проблемах анализа современных политических пространств. *Полис*. 2012. № 6. С.68-80. [Prohorenko IL *O metodologicheskikh problemah analiza sovremennykh politicheskikh prostranstv*. *Polis*. 2012;(6):68-80. (In Russ.)]

10. Стрежнева М.В., отв. ред. Транснациональные политические пространства: явление и практика. М.: Весь Мир; 2011, 376. [Strezhneva MV, отв. red. *Transnatsional'nye politicheskie prostranstva: javlenie i praktika*, Moscow: Ves' Mir; 2011; 376. (In Russ.)].

11. Brazil and the Sustainability of the Arctic. URL: <http://www.arcticcircle.org/assemblies/2015/breakout-sessions/session/brazil-and-the-sustainability-of-the-arctic>

12. BRICS in the Arctic: Emerging Opportunities for Collaborative Initiatives. URL: <http://www.arcticcircle.org/assemblies/2016/breakout-sessions>

13. LAGUTINA MARIA L. Russia's Arctic Policy in the Twenty-First Century. *National and International Dimensions*. Lanham, Maryland: Lexington Books, Rowman and Littlefield; 2019; 210.

14. Maria Lagutina & Yana Leksyutina BRICS countries' strategies in the Arctic and the prospects for consolidated BRICS agenda in the Arctic. *The Polar Journal*. 9:1, 45-63. doi: 10.1080/2154896X.2019.1618559

15. Nordic Environment Finance Corporation, NEFCO. URL: <https://www.nefco.org>

16. Trindade SC BRICS meet in GOA and Brazil misses opportunity to propose innovative ideas for collaboration in a new landscape, the Arctic. URL: <http://www.brazilchamber.no/blog1>

17. Trindade SC BRICS IN THE ARCTIC: VIEWS ON THE ARCTIC CIRCLE ASSEMBLY PANEL (28.11.2016). URL: <https://polarconnection.org/brics-arctic-emerging-opportunities>

18. Trindade SC BRICS and the New World Order: Regional and Global Dimensions. 531-534. URL: http://iberorus.spbu.ru/uploads/foro_memorias_2017_v5.pdf